

й охрестив, назвавши Семеном Чернявським. Козаки врятували від загибелі малолітнього поляка, якого назвали Григорієм Покотило. Курінний отаман привіз його на Січ, де хрестив у православну віру.

Кіш, керуючись економічними та політичними інтересами, дбав про збільшення контингенту Війська і кількості робочих рук. Тому козаки, прийнявши до своїх лав перехрещених представників інших конфесій, незалежно від їх етнічної приналежності, не чинили їм ніяких утисків, і ті мали можливість отримати керівні посади у Війську. Так, вищезгаданий Григорій Покотило став курінним отаманом. Син польського поміщика Олексій (Білицький, Більський) обійняв таку ж посаду. Колишній кримський мурза Іван Чугуївець став військовим писарем.

Однак наведені факти не можуть служити підставою для того, щоб стверджувати: «Ніде не було такої терпимості до різних вір, як це ми бачимо на Запоріжжі». Козацтво зовсім по-різному ставилося до своїх одновірців і представників інших конфесій. Запорожці, вважаючи своїм обов'язком захист православних від мусульман і католиків, досить часто здійснювали набіги на татарські й турецькі землі з метою відбити бранців (ясир), захоплених іновірцями на територіях, населених православними. Під час ведення бойових дій з Туреччиною запорожці досить часто відбивали полонених православних, яким не чинилося ніяких перешкод у поверненні на батьківщину.

Горденко А.
ХТЭК КНТЭУ

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ

Э.Т.А. ГОФМАНА

Романтизм как метод и направление в художественной культуре был явлением сложным и противоречивым. В творчестве Э.Т.А. Гофмана выдвинута проблема формирования нового типа героя – романтического, которая непосредственно связана с основными идеями и темами немецкого романтизма. В этом литературном стиле складывается новая повествовательная структура, в центре которой стоит герой, способный к само-

рефлексии, и в то же время становящийся объектом анализа как автора, так и других персонажей.

В основе большинства произведений Э.Т.А. Гофмана находится конфликт художника с обществом. Человеческая личность, наделенная ярким и страстным характером, становится в центре эстетики и искусства романтизма. Продолжая традиции йенской школы, высшим воплощением человеческого «Я» Гофман считает творческую личность – «художника, «энтузиаста», который живет скорее воображением, чем реальностью. Еще одной чертой романтической личности является состояние томления. Категория томления имеет в эстетике романтизма особое значение и предстает в виде символического образа – «Голубого цветка», введенного Новалисом. У Э.Т.А. Гофмана значение данного символа бинарно: он употребляется как в положительном смысле (лилия), так и в иронично-отрицательном («золотой горшок»), соответствуя биполярной (музыкант – филистер) эстетике писателя. Томление – неопределённое стремление к мечте, к чему-то возвышенному. Противопоставляя идеал действительности, уходя в мечту, романтический герой свой покой находит только в томлении. В произведениях Э.Т.А. Гофмана («Золотой горшок», «Крошка Цахес», «Песочный человек») герои пребывают в этом состоянии до тех пор, пока они не сталкиваются с реальностью, которая заставляет их сделать выбор. Будучи вырванным из обыденной жизни и поставленным в чрезвычайные обстоятельства, в романтическом герое раскрывается мощь его духа: «Он – неповторимая, гордо одинокая личность, не принимающая несовершенного мира».

В новеллах автора можно проследить романтическое двоемирие фантастического и реального, героев двойников, а так же романтическую личность (зачастую музыкант, студент), оппозицией которой является филистер (человек без духовных потребностей, не ценящий искусства). Герои Э.Т.А. Гофмана выбирают свободу в романтическом ее понимании, суть которой заключается в свободе от механической заданности и неизменности социальной роли.

Следовательно, на становления творчества Гофмана оказала влияние романтическая эстетика и философия Йенской школы, однако он умело

соединил эти теоретические основы с традициями национальной фольклористики.

Дубовенко Н.
ХНУ им. В. Каразина

ФИЛОСОФИЯ ТЕЛЕСНОСТИ В ЯПОНСКОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

В основе японской эстетики и национальных видов борьбы лежит мировоззренческая посылка не-дуальности телесности и духовности.

В первую очередь скажем о том, что единство тела и сознания в японской буддийской философии рассматривалось, как состояние, достигаемое в результате просветления. Данное состояние подразумевало не только знание, но и одновременно сам способ существования. Вместе с тем, изучив работы японского профессора Юаса Ясуо, мы можем предположить, что термины, обозначающие состояния единства тела и сознания, не были результатом теоретизирования и постулирования, а выражали опыт переживания этого единства. Одной из ключевых идей даосской и конфуцианской мысли, воспринятых японцами, также было представление о «Ки» – духовно-материальной энергетической субстанции, наполняющей вселенную и человеческое тело.

По мнению Юаса «традиционная философия и наука Восточной Азии развивалась как разновидность практической антропологии, которая актуализировала изначальную человеческую природу, в латентной форме заключенную в сознании и теле. Учитывая мнение исследователей и наше личное, можно определить, что именно это и стало причиной того, что данная философия развивалась в тесной связи с психологией бессознательного и медицинской наукой, чем с физикой. Юаса рассматривает тело, как энергетическое явление. Человек, по его мнению, способен считывать информацию из окружающей среды, и между телом и средой происходит постоянный энергетический обмен. В учении Бергсона – это «сенсорно-моторная схема», у Мерло-Понти – «живое тело» или «приученное тело».